(cc) BY

Маркина Ольга Александровна
аспирант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

МОТИВАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИНЫ К УСЫНОВЛЕНИЮ РЕБЕНКА

Аннотация: *в статье описаны особенности мотивации личности женщины-матери к усыновленному ею ребенку. Выявлено, что матери демонстрируют высокий уровень принятия, контроля, средний уровень кооперации и симбиоза и низкий уровень отношения к неудачам усыновленного ребенка. При высоком уровне требовательности к ребенку матери сохраняют эмоциональную близость с ним, полностью принимая его, соблюдая последовательность в своих воспитательных действиях, что может провоцировать некоторую конфронтацию в семье. В своих действиях максимально ориентированы на альтруизм. Доказано, что существуют значимые различия в общих характеристиках матерей, имеющих двоих родных детей, и матерей с усыновленными детьми. Уточнено, что девушки-студентки более близки по своим мотивам к матерям с усыновленными детьми.*

Ключевые слова: *усыновитель, ребенок-сирота, мотивация, успешность родительства.*

В последнее десятилетие в России активно проводится политика укрепления сферы семейного устройства детей, оставшихся без родительской заботы. Однако, несмотря на актуальность вопроса успешности функционирования усыновления [5; 12], исследование данного феномена – замещающего родительства; воспитания детей-сирот, принятых в некровнородственную семью – как психологического феномена изучено недостаточно [9].

Усыновление является наиболее предпочтительной формой семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Лишь оно может дать чувство постоянства, родственной привязанности, опоры и надежды на

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

устойчивое будущее ребенку, испытавшему предательство родителей и чувство своей ненужности [2].

Выявлено, что на формирование родительства оказывают влияние несколько факторов: направленность и индивидуальные особенности личности; согласование моделей родительства обоих супругов; конкретные условия жизни супружеской семьи [15]. Отмечается, что наличие потребности в детях может быть обусловлено конкретными социальными, экономическими, психологическими условиями жизни семьи. Эти условия отражаются в сознании и «социальной психике» партнеров в соответствии с личностными особенностями каждого человека и детерминируют его репродуктивную мотивацию и мотивацию принятия ребенка в семью [1].

Однако исследования принимающих семей малочисленны, проводятся под конкретную задачу учреждениями социальной защиты населения, направлены на принятие социально-юридического решения о возможности быть конкретным гражданам усыновителями. Например, сравнивались и анализировались различия в развитии родных и приемных детей и моделях воспитания родных и приемных родителей [17]. Некоторые авторы изучали опыт замещающих семей в отношении диалога с их ребёнком об усыновлении и контактах с членами семьи после усыновления. Проведенные исследования выявляли необходимость механизма фасилитации обсуждения членов семьи потребностей ребёнка [18]. Сравнивалось и анализировалось поведение родных и усыновленных детей с целью выявления причин возникновения проблем [16]. Много внимания уделялось проблеме тайны усыновления [8]: исследовались психологические особенности семей, усыновивших ребёнка, сопоставлялось отношение общества к тайне усыновления в России и за рубежом. Также обозначались проблемы, стоящие перед научной психологией и практикой в связи с необходимостью оказания помощи принимающим семьям, сохраняющим тайну усыновления. В итоге были выделены психологические характеристики семей, сохраняющих тайну усыновления [3].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Известны отдельные случаи недостойного обращения с усыновленными детьми в разных странах. Более того, нередко замещающие родители отказываются от ребенка, что наносит дополнительную травму маленькому человеку [14], вынужденному многократно адаптироваться к принципиально различным условиям проживания в его родном доме, детском доме, принимающей семье и вновь в детском доме [13]. Семья после отказа от ребенка с трудом сможет принять негативные эмоции и опыт, перенесенные каждым из ее членов, надеявшихся стать другом чужому ребенку, но не рассчитавших свои возможности.

Таким образом, во избежание возврата приемных детей в детский дом особую актуальность приобретает работа по диагностике и подготовке потенциальных родителей к усыновлению ребенка. Научные исследования и общемировая практика доказали, что помещение ребенка в семью будет успешным только, если ребенок подготовлен к такому помещению, и после усыновления семье оказывается необходимая помощь с целью предотвращения возвратов детей. Но главное – семья подготовлена к приему и воспитанию такого ребенка [7].

Это ставит перед психологической наукой и практикой конкретную задачу в разработке технологий по психодиагностике кандидатов в принимающие родители, создании программ отбора семей, способных принять ребенка, оставшегося без родителей [11], проблему анализа мотивации, которой руководствуются кандидаты в усыновители.

Психологические аспекты в изучении мотивации замещающих родителей интерпретируют мотивацию к принятию ребенка как комплекс ожиданий, смыслов, значений для семьи, связанных с появлением усыновленных детей. Однако практически отсутствуют исследования, подтверждающие дисфункциональное влияние тех или иных мотивов на внутрисемейные отношения. Хотя «неправильные» мотивы становятся гласным или негласным поводом для отказа семье в возможности быть принимающей.

Изучение мотивационного комплекса необходимо проводить на этапе отбора кандидатов в замещающие родители, поскольку мотивационные комплексы играют ключевую роль в принятии ребенка в замещающую семью. Именно вид

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

мотивации оказывает побуждающее действие как у родителя к ребенку, так и у ребенка к вхождению в семью. Учет мотивации усыновления позволяет прогнозировать успешность родительской роли взрослого и взаимной адаптации родителей и детей, в случае необходимости корректировать психологическую готовность супругов к усыновлению и детско-родительское взаимодействие [4; 6].

Отсюда *цель* нашего исследования – изучение связи мотивации личности женщины-матери с усыновленным ребенком с ее родительскими установками.

Методики исследования: Опросник родительского отношения (А.Я. Варга и В.В. Столин); Опросник «Взаимодействие «родитель – ребенок» (И. Марковская); Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина); Диагностика мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман); «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова); Авторская анкета, изучающая особенности мотивации усыновителей [10].

Выборка состояла из 150 человек, из них: 50 девушек-студенток в возрасте 18–19 лет; 50 матерей в возрасте от 24 до 41 года, у которых по двое родных детей в возрасте от 3 до 14 лет; 50 приемных матерей в возрасте от 29 до 39 лет, которые проживают с усыновленными детьми дольше 1,5 лет (возраст детей – не более 14 лет).

Полученные результаты в совокупности позволяют описать различные аспекты мотивационной структуры личности.

1. С применением методики диагностики родительского отношения (А.Я. Варга и В.В. Столин) были определены особенности родительского отношения студенток к своим будущим детям. Выявлено, что для опрашиваемых студенток характерен средний уровень сим биоза (72%), низкий уровень кооперации (58%), высокий уровень принятия (54%), контроля (50%), отношения к неудачам ребенка (50%). Для опрашиваемых женщин – родных матерей характерен низкий уровень контроля (74%), кооперации (64%), симбиоза (60%), высокий уровень отношения к неудачам ребенка (58%), средний уровень принятия (54%). Результаты матерей с усыновленными детьми показали, что для них характерен

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

средний уровень симбиоза (88%), кооперации (70%), высокий уровень контроля (64%), принятия (60%), низкий уровень отношения к неудачам ребенка (54%).

2. В результате анализа результатов по методике изучения взаимодействия родителей с детьми (И. Марковская) выявлен процент исследуемых с показателями по шкалам выше среднего.

Во взаимоотношениях со своими будущими детьми студентки видят себя требовательными и строгими родителями, одновременно с этим они удовлетворены отношениями со своим ребенком благодаря эмоциональной близости. В будущем, несмотря на контроль за своим ребенком, студентки будут тревожиться за него и стремиться с ним сотрудничать. Выявлена возможная воспитательная конфронтация в семье, непоследовательность и отвержение.

Во взаимоотношениях с детьми родные матери очень требовательны к своим детям, проявляют высокий уровень тревожности за ребенка и строгости, сохраняя при этом эмоциональную близость, одновременно сотрудничая с ним, не проявляя конфронтации, а соблюдая последовательность с невысоким уровнем контроля.

Матери с усыновленными детьми проявляют высокий уровень требовательности к своим детям, сохраняя при этом эмоциональную близость и строгость, принимая усыновленного ребенка, проявляют при этом последовательность в своих воспитательных действиях, что, однако, может провоцировать некоторую конфронтацию в семье.

3. Интерпретация результатов по методике диагностики О.Ф. Потемкиной позволяет выявить степень выраженности социально-психологических установок.

Согласно полученным результатам можно утверждать, что студентки в максимальной степени ориентированы на результат (36%), в меньшей степени – на альтруизм (26%), процесс (14%), эгоизм (10%), в равной степени – на процесс и результат (10%), процесс и альтруизм (4%). Родные матери в своей деятельности максимально ориентированы на результат (48%), в меньшей степени – на альтруизм (26%), результат и процесс (14%), процесс (12%). Матери с усыновленными

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

детьми преимущественно ориентированы на альтруизм (42%) и процесс (32%), в меньшей степени – на результат (18%), процесс и результат (4%), в равной меньшей степени на процесс и альтруизм (2%) и альтруизм и результат (2%).

Таким образом, студентки и родные матери в своей деятельности максимально ориентированы на результат, а матери с усыновленными детьми – на альтруизм.

4. Общежитейская и рабочая направленность личности респондентов была выявлена с помощью методики диагностики мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман). В соответствии с полученными результатами можно утверждать, что у студенток и матерей с родными детьми доминирует рабочая направленность личности, тогда как у матерей с усыновленными детьми ведущая направленность – общежитейская.

5. С помощью методики «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова) были установлены основные внутренние конфликты в системе ценностей личности, вызванные расхождением значимости и достижимости той или иной ценности.

У студенток малодоступными оказались интересная работа, уверенность в себе, любовь, творчество, активная и материально обеспеченная жизнь. «Избыточность присутствия» отмечена по таким пунктам, как свобода, интересная работа, счастливая семейная жизнь, любовь, познание, наличие верных друзей. Следовательно, у студенток выявлена одновременно и значительная нехватка интересной работы, и ее избыток в жизни. Так же отсутствует уверенность в себе и преобладает свобода, счастливая семейная жизнь.

У матерей с родными детьми выявлен факт малодоступности интересной работы, уверенности в себе, свободы как независимости в поступках и действиях, активной жизни, любви. «Избыточность присутствия» выявлена по таким пунктам, как счастливая семейная жизнь, любовь, материально обеспеченная жизнь, интересная работа. Таким образом, у родных матерей наблюдается значительная нехватка интересной работы и уверенности в себе, когда счастливая семейная жизнь присутствует в избытке.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В свою очередь, у матерей с усыновленными детьми выявлен факт малодоступности любви, творчества, познания, верных друзей, уверенности в себе. «Избыточность присутствия» отмечена по таким пунктам, как интересная работа, свобода как независимость в поступках и действиях, творчество. Следовательно, у усыновителей обнаружена значительная нехватка любви одновременно с наличием избытка интересной работы и свободы в действиях.

6. Результаты исследования мотивации усыновления по авторской анкете свидетельствуют о явном доминировании конкретной мотивации в вопросе усыновления у представителей каждой из исследуемых групп.

Так, у студенток доминирует альтруистическая мотивация усыновления; нормативная и прагматическая мотивация выявлена в меньшей степени. В равной степени – альтруистическая и нормативная. В меньшей степени доминирующей выявлена кризисная мотивация.

У матерей с родными детьми преобладает прагматическая мотивация усыновления, кризисная; альтруистическая и нормативная оказались менее значимыми. Одновременное присутствие двух мотивационных направлений – прагматического и кризисного, альтруистического и нормативного – было выявлено только у некоторых опрашиваемых. У матерей с усыновленными детьми доминирующей оказалась альтруистическая мотивация. У нескольких человек одновременно доминируют альтруистическая и нормативная мотивация. Нормативная мотивация оказалась менее значимой.

Таким образом, в вопросе усыновления у родных матерей доминирует прагматическая мотивация, тогда как у студенток и матерей с усыновленными детьми – альтруистическая.

7. По итогам корреляционного анализа было выявлено, что:

– у *женщин-матерей с усыновленными детьми* в мотивационной структуре личности повышение общежитейской направленности будет способствовать развитию познания, усиление альтруистической мотивация ведет к укреплению здоровья, но увеличение рабочей направленности будет снижать общежитейскую мотивацию, а тесное общение с друзьями понижает внимание к красоте природы

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

и искусства. В мотивации к усыновлению наблюдается противостояние мотивов: чем выше альтруистический мотив, тем ниже нормативный и наоборот. Связь мотивации и родительского отношения заключается в том, что повышение активной деятельности женщины-матери снижает контроль за приемным ребенком, повышение ориентации на любовь снижает удовлетворение отношениями с ребенком, повышение нормативной мотивации снижает принятие ребенка, но при наличии альтруистической мотивации и ориентации на здоровье женщина-мать стремится полностью принять усыновленного ребенка;

– *у женщин-матерей с родными детьми* повышение активной деятельности усиливает взаимодействие с друзьями и появляется чувство свободы, интересная работа позволяет почувствовать уверенность в себе, но увлеченность чувством любви снижает стремление к познанию, увлечение творчеством снижает общение с друзьями, активная жизнь снижает внимание к здоровью. При повышении альтруистической мотивации снижается прагматическая, а повышение прагматической снижает кризисную мотивацию. В родительском отношении большая заинтересованность в делах и планах ребенка повышает ориентацию на помощь ребенку, однако при вовлеченности в дела ребенка усиливается контроль за ним. Связь мотивации и родительского отношения у женщин – матерей с родными детьми не выявлена;

– *у девушек- студенток, не имеющих детей,* увлеченность активной жизнью снижает внимание к здоровью, ориентация на свободу снижает наличие интересной работы и уверенности в себе; интересная работа и увлеченность искусством повышает самоуверенность и стремление к красоте, а влюбленность усиливает стремление к творчеству. Чем больше девушки планируют контролировать ребенка, тем негативнее будет их отношение к неудачам ребенка. Связь мотивации и родительского отношения у девушек, не имеющих детей, не выявлена.

Список литературы

1. Антонов А.И. Особенности эволюции демографических процессов, социально-нормативной регуляции репродуктивного поведения и планирования

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

семьи: Материалы Всесоюзн. научно-практич. конф. «Планирование семьи и национальные традиции». – М., 1988.

2. Беляев В.А. Проблемы усыновления детей в современной России / В.А. Беляев, А.М. Мингазова // Вестник экономики, права и социологии. Социология. – Казань: ООО Инфоцентр «Эксперт», 2016. – №4. – С. 206–209.

3. Жуйкова Е.Б. вопросу о психологических особенностях семей, сохраняющих тайну усыновления / Е.Б. Жуйкова, Л.С. Печникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Психология. – 2014. – Т. 7. – №2. – С. 22–28.

4. Институт приемной семьи: опыт комплексного исследования / Под ред. Н.М. Байкова, Ю.В. Березутского. – Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2008.

5. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Уч. пособие. – М.: Гардарики, 2004.

6. Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2000.

7. Кудрявцев А.А. Проблемы развития института приемной семьи в современном Российском обществе // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – №4–4. – С. 604–605.

8. Лебединская В.П. И снова к вопросу о тайне усыновления. – Казань: Молодой учёный, 2013. – №11 (58). – С. 544–546.

9. Махнач А.В. Психологическая диагностика / А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – М.: Институт психологии РАН, 2013.

10. Маркина О.А. Мотивация личности родителя приемного ребенка // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – №2/2. – С. 106–111.

11. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: Уч. пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.

12. Приемная семья: сущность, проблемы, перспективы развития: монография / О.В. Бессчетнова, Т.А. Юмашева. – Саратов: Наука, 2007.

13. Прихожан А.М. Психология сиротства / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – СПб.: Питер, 2007.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

14. Стребелева Е.А. Дети-сироты: консультирование и диагностика. – М.: Полиграф-сервис, 1998.

15. Howard J.A., Smith S.L. The needs of adopted youth: a study of illinois adoption assistance families. Illinois: Center for Adoption Studies, 2001.

16. Kathy P. Zamostny, Karen M. O'Brien, Amanda L. Baden and Mary O'Leary Wiley. The Practice of Adoption: History, Trends, and Social Context. The Counseling Psychologist. – 2003. – №31. – P. 650–678.

17. Lawler, J. M., Koss, K. J., & Gunnar, M. R. Bidirectional effects of parenting and child behavior in internationally adopting families. Journal of Family Psychology. – 2017. – P. 563–573. – №31(5).

18. MacDonald, M. and McSherry, D., Adoption and Fostering, BAAF, 3/11, Volume 35, autumn 2011, pp. 4.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)